

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ В СТАРОЙ РУССЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

При раскопках в Старой Руссе найдены предметы, связанные с различными настольными играми популярными в средние века. Среди них шахматные фигуры, шашки, доски с полями для «Мельницы» и других игр (например, алькерка или «Охоты на зайца»), а также игральные фишки. Особенно многочисленны керамические фишки, изготовленные из осколков сосудов. Судя по находкам, шашечные игры, прежде всего «мельница», были популярны в Старой Руссе уже в XI веке. Найденные костяные шахматные фигуры относятся к позднему времени (XVII—XVIII вв.) и имеют форму европейских шахмат.

Ключевые слова: археология, Старая Русса, средние века, Пятницкий раскоп, настольные игры, шашки, шахматы, «мельница», фишки

Настольные игры в средние века были популярным способом проведения досуга. Однако, в письменных и изобразительных источниках, сохранилось лишь относительно немного сведений о распространении и популярности конкретных игр. Недостаток такой информации помогают восполнить археологические находки.

Старая Русса является важнейшим археологическим памятником, на котором сохранился мощный культурный слой XI—XX вв. Богатые коллекции находок (в том числе из органических материалов) позволяют пролить свет на самые разные стороны материальной культуры средневекового города [1]. В раскопах Старой Руссы, прежде всего Пятницком [2], была собрана представительная коллекция предметов, связанных с шашечными и шахматными настольными играми. Игры шашечного типа — это игры, в которые играют на заранее расчерченной доске равноценными фишками. Это отличает их от игр шахматного типа, в которые играют тоже на заранее подготовленном поле, но неравноценными фигурами. Особенность их изучения заключается в том, что находки шахматных фигур сами свидетельствуют об игре в шахматы, а вот шашки и фишки — без досок — не позволяют определить игру. Авторами, обращавшимися к тематике средневековых настольных игр на Руси, обычно выделяются три наиболее распространенные: шахматы, шашки и мельница [3]. Исследования в Старой Руссе позволяют несколько дополнить этот набор и расширить сведения об их популярности. Среди археологических находок можно выделить 46 предметов, относящихся к настольным играм. Они представлены несколькими категориями.

Игральные фишки. Наиболее распространёнными свидетельствами существования настольных шашечных игр являются фишки. По археологическим находкам и этнографическим данным известно, что для игр могли использовать не только специально изготовленные фишки из различных материалов, но и природные объекты (камешки, палочки, раковины и т.п.), а также мелкие предметы (бусины, пуговицы, монеты и т.п.). Как правило, в археологическом материале можно выделить только специально изготовленные предметы.

Шашки. Проще всего интерпретируются шашки, имеющие форму и размеры аналогичные современным. На Пятницком-I раскопе в Старой Руссе в слоях 40—60-х гг. XIV в. обнаружена одна выточенная из кости шашка, имеющая «классическую» форму. Она представляет собой плоский цилиндр диаметром 2,7 см и высотой 0,6 мм (рис. 1: 1). На верхней поверхности нанесены три концентрические окружности. Она могла использоваться не только для игр, аналогичных современным шашкам, но и для любых других шашечных игр.

Керамические фишки. Гораздо шире распространены фишки, изготовленные из стенок разбитых керамических сосудов. В 2012-2017 гг. при раскопках в Старой Руссе было найдено 32 таких предмета, датированных временем от XI до XIX века (рис. 1: 2-3, 1: 5-6): одна на Пятницком-I и 13 на Пятницком-II раскопе, две в траншеях на Крестецкой улице, три в траншеях на Минеральной улице, шесть на Курортных раскопах и семь в траншеях и шурфах на Соборной площади.

Все они сделаны из осколков керамических сосудов и имеют округлую форму. Большая часть (16 шт.) имеет диаметр от 2,5 до 3 см. Крупных фишек значительно меньше. Шесть экземпляров имеют диаметр от 3 до 3,5 см, ещё шесть — от 3,5 до 4,5 см. Только две имеют меньший диаметр — 2—2,2 см. Одна фишка имеет подпрямоугольную форму и размеры 3,7х4,3 см. Толщина фишек соответствует стенкам сосудов, из которых они изготовлены, и составляет от 4 мм до 1 см (но чаще всего 7—8 мм). В нескольких случаях в середине фишки просверлено небольшое отверстие (рис. 1: 5).

Такие фишки известны среди археологических находок в разных частях мира. В частности, их находят на территории современной Германии [4], Шотландии [5], Украины [6], Болгарии и других стран. Подобные керамические изделия найдены на селище XIX—XX вв. в Ивановской области [7]. Следует заметить, что такие керамические фишки бытовали очень широко и их немногочисленность среди находок, сделанных в древнерусских городах, вероятно, объясняется тем, что исследователи не выделяют их среди прочего керамического материала.

Только один предмет из Старой Руссы, найденный в слоях XVII—XIX вв. на Соборной площади, можно интерпретировать как специально вылепленную керамическую фишку (рис. 1: 7). Она имеет округлую форму, размеры 4,5х4,7 см и толщину 1,1 см. Верхняя поверхность украшена прочерченными из центра радиальными линиями. Подобные находки происходят с поселения Минино на Кубенском озере, где, в слоях конца X в. —

первой половины XIII в., обнаружены «поделки в виде лепёшек (или хлебцов)». По форме и размерам они соответствуют керамическим фишкам [8].

Костяные фишки. Среди старорусских находок можно выделить предмет похожий на фишку, сделанный из кости. Это тщательно подрезанный эпифиз крупной кости диаметром 2,8 см (рис. 1: 8). Он происходит с Курортного раскопа и ориентировочно датируется XV в.

Керамические шарики. Ещё одной категорией находок, претендующих на роль фишек, могут быть маленькие керамические шарики диаметром 1—2 см, довольно часто находимые при раскопках в слоях различного времени. Вероятно, они не столь удобны как плоские фишки, но вполне могли удерживаться в перекрестях прорезанных линий поля. Один такой шарик имеется в материалах из Старой Руссы (рис. 1: 4). Подобные находки есть в Новгороде и древнерусских городах [8].

Шахматные фигуры из кости. В Старой Руссе на настоящий момент зафиксированы только три находки, которые можно уверенно отнести к шахматам. Все они представляют собой выточенные на токарном станке фигуры из кости. Две костяные фигуры найдены на Пятницком-II раскопе в поздних слоях. Одна целая (высота 3,3 см, диаметр основания 1,3 см) (рис. 2: 1). От второй сохранился только обломок основания (рис. 2: 2). Ещё одна миниатюрная костяная фигура (высота 2,2 см, диаметр основания 1,1 см), происходит с Петропавловского раскопа (рис. 2: 3). Судя по аналогиям, фигуры изображают, вероятно, королей, ферзей или слонов [3, с. 111-114; 9].

Деревянные фигуры. Пять фигур, вырезанных из дерева, можно интерпретировать либо как шахматы, либо как фишки для другой настольной игры, в которой используются наборы фишек разной формы или фишки двух типов.

К ним относится комплекс из трёх вырезанных из липы фигур, найденных в слоях 1340-х — 1370-х гг. на усадьбе «А» Пятницкого-I раскопа. Две находки имеют форму неправильного конуса (или заострённого цилиндра), высотой 2,5 см и основанием — 1,6х2,4 см (рис. 2: 5). Третья — в виде конуса с вырезанной «маковкой», высотой 1,8 см и основанием 2,1х1,5 см (рис. 2: 4). Вероятнее всего они представляют собой шахматные фигуры (пешки и ферзь), но нельзя исключить того, что они могли использоваться для игры с двумя типами фигур.

Ещё один похожий по форме предмет происходит из Борисоглебского раскопа, из слоёв, датированных 1030-1060-ми гг. Он представляет собой неправильный конус высотой 3 см и диаметром 2,7 см (рис. 2: 7).

Ещё одна находка сделана на Борисоглебском раскопе в слоях 1020—1050-х гг. и представляет собой цилиндр высотой 3,4 см и диам. 1,5 см, зауженный в середине до 1,1 см (рис. 2: 6). Он не имеет прямых аналогий, но также может быть шахматной фигурой или фишкой.

Игровые поля. Игровых полей и досок обнаружено значительно меньше, чем фишек. Это объяснимо тем, что большую игровую доску потерять довольно сложно, а большинство сломанных или ненужных деревянных предметов сгорали в печах. Кроме того, игровое поле можно было разметить или начертить на любой удобной поверхности (например, земле или песке).

Поля для «мельницы». «Мельница» была в средние века одной из самых популярных и распространённых настольных игр [10]. О бытовании этой игры в Старой Руссе свидетельствует вырезанная из липы игровая доска, обнаруженная на раскопе XV (работы велись в 1978—1988 гг. под руководством А.Ф.Медведева и В.Г.Мироновой) в слоях конца XII в. В целом виде она, вероятно, имела размеры 46х18,6 см и толщину 1 см. В центре доски находится вырезанное острием ножа поле из трёх вписанных друг в друга квадратов с размерами сторон в 15,5, 10,5 и 6 см (рис. 3). Это наиболее распространённый вариант поля для девятишашечной мельницы. Подобные изображения нанесены на деревянные и каменные игральные доски, найденные во многих древнерусских городах, в том числе Новгороде, и практически по всей Европе [3, с. 110-111]. Распространённость таких изображений позволила Б.А.Рыбакову выдвинуть в 1949 г. ошибочную интерпретацию их как чертёжей-«вавилонов» (якобы, служивших для архитектурных расчётов), основанную исключительно на домыслах автора [11].

Вторая находка фрагментарна. Это обломок борта лодки из осины размером 57х17 см, и толщиной 1,9 см, найденный в слоях 1320—1370-х гг. на Пятницком-I раскопе (рис. 4). На внешней поверхности сохранились два резных изображения, которые можно интерпретировать как разметку игрового поля. Одно из них представляет фрагмент поля для «мельницы» с вписанными друг в друга квадратами. Внешний квадрат имеет стороны близкие к 23 см, второй квадрат, предположительно — 17 см. Соответственно, внутренний (при наличии) должен был иметь размеры около 10—11 см.

Разметка для других настольных игр. Второе изображение на доске с Пятницкого-I раскопа можно реконструировать как одну из разновидностей игрового поля, разделённого на квадраты и пересечённого наискосок. Это поле может представлять собой либо более сложный (или оригинальный) вариант мельницы, либо поле для другой шашечной игры, похожей на алькерк (испанские шашки) или «Охоту на зайца». Это вполне вероятно: нередко на досках и плитах содержатся сразу несколько полей для разных видов мельницы или других игр [10].

Ещё один предмет, который с некоторой долей вероятности можно интерпретировать как игровое поле, представляет собой доску размером 105х125 мм и толщиной 15 мм, вырезанную из берёзы (рис. 4). Одна сторона доски покрыта резным геометрическим орнаментом, представляющим четыре ряда по четыре квадрата, пересечённых диагональными линиями. Датируется она примерно второй половиной XI — первой четвертью

ХІІ в. Изначально находка была интерпретирована как пряничная доска. Однако, нельзя не отметить, что орнамент похож на игровое поле для алькерка или «Охоты на зайца» — игр, довольно распространённых в средние века.

Таким образом, в археологических материалах Старой Руссы зафиксированы факты игры в шахматы, мельницу, а также, вероятно, в другие шашечные игры, например, алькерк или «Охоту на зайца». Судя по находкам фишек и игровых досок, шашечные игры, прежде всего «мельница», были популярны уже в ХІ веке. При этом, активно использовались керамические фишки, сделанные из осколков сосудов. Надёжных свидетельств средневековых шахмат — фигур восточного типа — не выявлено. Найденные костяные фигуры относятся к позднему времени (ХVІІ—ХVІІІ в.) и имеют форму европейских шахматных фигур.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-01-00180-ОГН «Исторический центр Старой Руссы в эпоху Средневековья по материалам археологических исследований».

1. Торопова Е.В., Торопов С.Е., Самойлов К.Г. Древнейшая история Старой Руссы по археологическим данным // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород: [б.и.], 2015. Вып. 16(26). С. 33-58.
2. Древности Новгородской земли: электронная база данных археологических находок [Электр. ресурс] // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого: сайт. URL: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (дата обращения: 05.09.2018).
3. Рыбина Е.А. Шашки, «мельница», шахматы // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 110-114.
4. Falk A. “Derer, die ein Spiel begannen, ziehet mancher nackt von dannen...”. Die Spielwelt der Erwachsenen // “Daz kint spilete und was fro”. Spielen vom Mittelalter bis heute. Lübeck: Schmidt-Römhild, [1995]. S. 105-114.
5. Mark A Hall. Board of the Kings: the Material Culture of Playtime in Scotland AD 1-1600 // Sport und Spiel bei den Germanen: Nordeuropa von der römischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter. Berlin, Boston: De Gruyter, 2014. P. 163-196.
6. Ткач В. Гральні жетони із стінок керамічного посуду та інших матеріалів в археологічних культурах межиріччя Стирута і Горині // Наукові студії: Збірник наукових праць. Львів-Вінники, 2012. Вип. 5. С. 217-221.
7. Костылева Е.Л., Уткин А.В. Игрушки деревенской детворы с селища Кнутиха на р. Уводь // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара. М.: Институт археологии РАН, 2008. С. 214-218.
8. Зайцева И.Е., Макаров Н.А. Вещевой материал Мининского археологического комплекса. Изделия из камня и глины // Археология севернорусской деревни X—XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: В 3 т. Т. 2. М.: Наука, 2007. С. 266-268.
9. Рыбина Е.А. Из истории шахматных фигур // Советская Археология. 1991. № 4. С. 86-101.
10. Piter Michaelsen. Haretavl — Hare and Hounds as a board game // Sport und Spiel bei den Germanen: Nordeuropa von der römischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter. Berlin, Boston: De Gruyter. 2014. P. 197-216.
11. Рыбаков Б.А. Архитектурная математика древнерусских зодчих // Советская археология. 1957. № 1. С. 83-112.

References

1. Toropova E.V., Toropov S.E., Samoylov K.G. Drevneyshaya istoriya Staroy Russy po arkhеologicheskim dannym [The early history of Staraya Russa on archaeological data]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik [Novgorod Historical Articles], issue 16(26). Velikiy Novgorod, 2015, pp. 33-58.
2. Drevnosti Novgorodskoy zemli: elektronnyaya baza dannykh arkhеologicheskikh nakhodok [Novgorod Land Antiquities: digital database of archaeological finds]. Available at: <http://www.novsu.ru/archeology/db> (accessed: 05.09.2018).
3. Rybina E.A. Shashki, “mel’nitsa”, shakhmaty [Checkers, “mill”, chess]. Drevnyaya Rus’. Byt i kul’tura [Ancient Russia. Life and culture], Moscow, 1997, pp. 110-114.
4. Falk A. “Derer, die ein Spiel begannen, ziehet mancher nackt von dannen...”. Die Spielwelt der Erwachsenen. “Daz kint spilete und was fro”. Spielen vom Mittelalter bis heute, Lübeck, [1995], pp. 105-114.
5. Mark A Hall. Board of the Kings: the Material Culture of Playtime in Scotland AD 1-1600. Sport und Spiel bei den Germanen: Nordeuropa von der römischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter, Berlin, Boston, 2014, pp. 163-196.
6. Tkach V. Gral’ni zhetoni iz stinok keramichnogo posudu ta itshikh materialiv v arkhеologichnikh kul’turakh mezhirichcha Stiruta i Gorini [Playing chips made of broken ceramic pots and other materials in archaeological cultures of the interfluvium Stiruta i Gorini]. Naukovi studii: Zbirnik naukovikh prats’ [Scientific studies: collected articles]. Lviv-Vinniki, 2012, issue 5, pp. 217-221.
7. Kostyleva E.L., Utkin A.V. Igrushki derevenskoï detvory s selishcha Knutikha na r. Uvod’ [Toys of village children from the Knutiha settlement on the River Uvod]. Arkheologiya Vladimiro-Suzdal’skoï zemli: materialy nauchnogo seminar [Archeology of Vladimir-Suzdal land: materials of a scientific seminar]. Moscow, 2008, pp. 214-218.
8. Zaytseva I.E., Makarov N.A. Veshchevoy material Mininskogo arkhеologicheskogo kompleksa. Izdeliya iz kamnya i gliny [Finds from the Minin archaeological site. Stone and clay finds]. Arkheologiya severnorusskoy derevni X—XIII vekov: srednevekovyye poseleniya i mogil’niki na Kubenskoy ozere v 3 t [Archeology of the North Russian village of X—XIII centuries: medieval settlements and burial grounds on Lake Kubensky: in three volumes], vol. 2, Moscow, 2007, pp. 266-268.
9. Rybina E.A. Iz istorii shakhmatnykh figure [From the history of chess pieces]. Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archeology], 1991, no. 4, pp. 86-101.
10. Piter Michaelsen. Haretavl — Hare and Hounds as a board game. Sport und Spiel bei den Germanen: Nordeuropa von der römischen Kaiserzeit bis zum Mittelalter. Berlin, Boston, 2014, pp. 197-216.
11. Rybakov B.A. Arkhitekturnaya matematika drevnerusskikh zodchikh [Architectural mathematics of Early Russian architects]. Sovetskaya arkhеologiya [Soviet Archeology], 1957, no. 1, pp. 83-112.

Kolosnitsyn P.P. Medieval board games in Staraya Russa according to archaeological data. Different items connected with board games popular in the Middle Ages were found during the excavations in Staraya Russa (also at Pyatnitskiy site). Among them there are chess pieces, draughts, boards with the field for such games as “Nine Men’s Morris” (The Mill Game), “Alquerque” or “Hunt the Hare” and playing chips. A lot of ceramic playing chips are made of broken ceramic pots. According to the finds, such checker type board games as “The Mill Game” were popular in Staraya Russa as early as the 11th century. Bone chess pieces have the shape

similar to the European ones and date back to the 17th — 18th centuries.

Keywords: archaeology, board games, Staraya Russa, Pyatnitsky excavation site, draughts, chess, "Nine Men's Morris", The Mill Game, playing chips, Middle Ages.

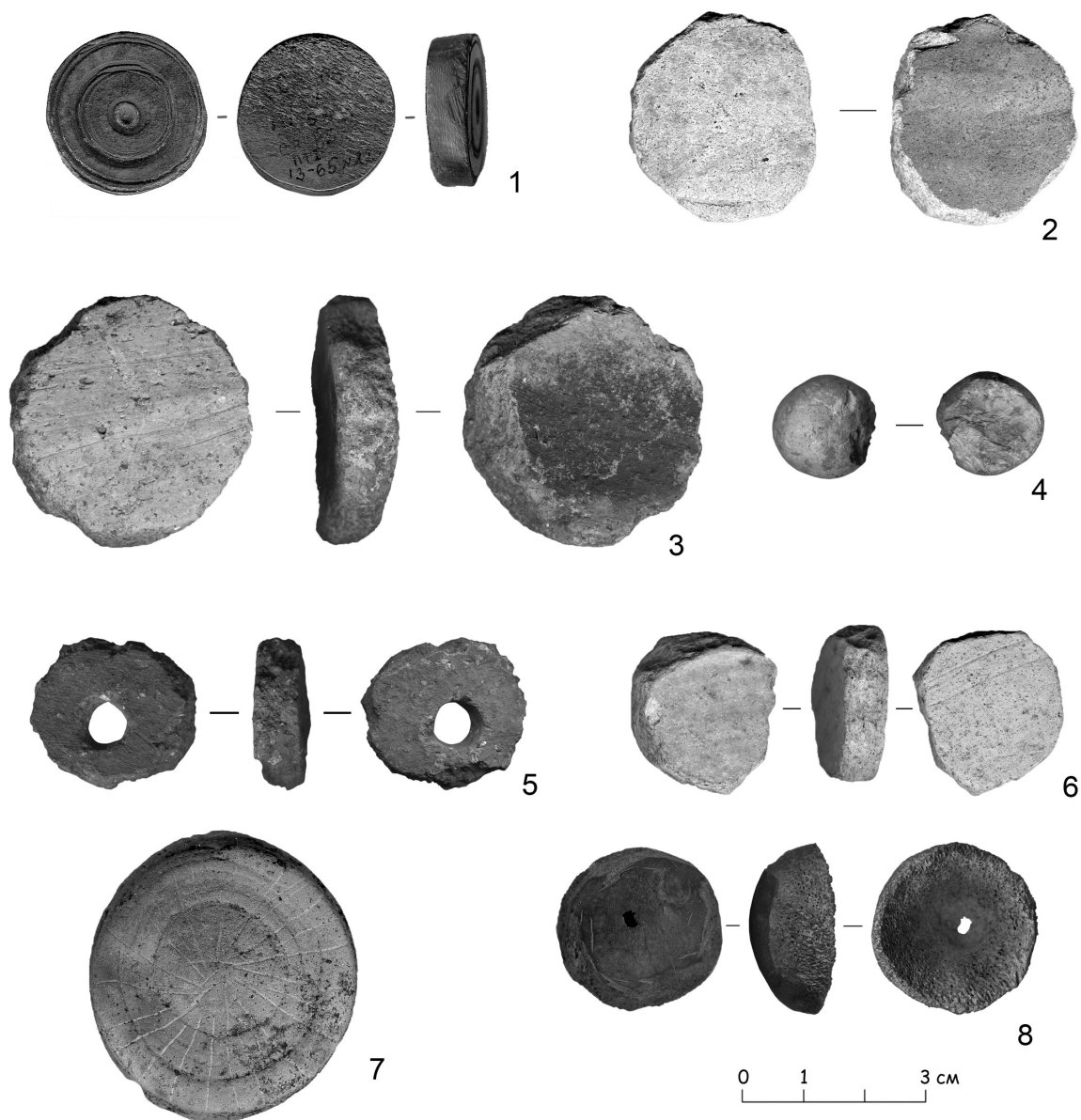

Рис. 1: 1 — шашка, кость, 40-60 гг. XIV в. (Пятницкий-I раскоп); 2—3, 5—6 — игральные фишки, керамика (Пятницкий-II раскоп); 4 — шарик, керамика (Пятницкий-I раскоп); 7 — игральная фишка, керамика, XVIII—XIX вв. (Соборная площадь); 8 — игральная фишка, кость (Курортный-II раскоп).

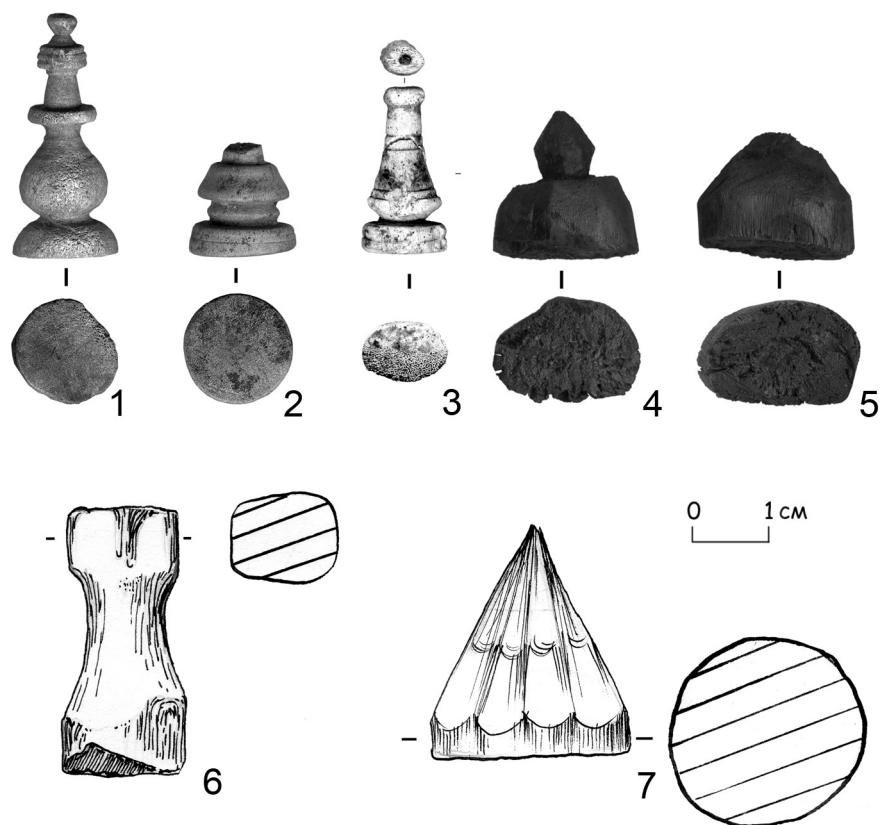

Рис. 2: 1—2 — шахматные фигуры, кость, XVII—XVIII вв. (Пятницкий-I раскоп); 3 — шахматная фигура, кость (Петропавловский раскоп); 4—5 — игральные фишки (шахматные фигуры?), дерево, 1340-е — 1370-е гг. (Пятницкий-I раскоп); 6 — игральная фишка (шахматная фигура?), дерево, 1020—1050 гг. (Борисоглебский раскоп); 7 — игральная фишка (шахматная фигура?), дерево, 1030—1060 гг., (Борисоглебский раскоп)

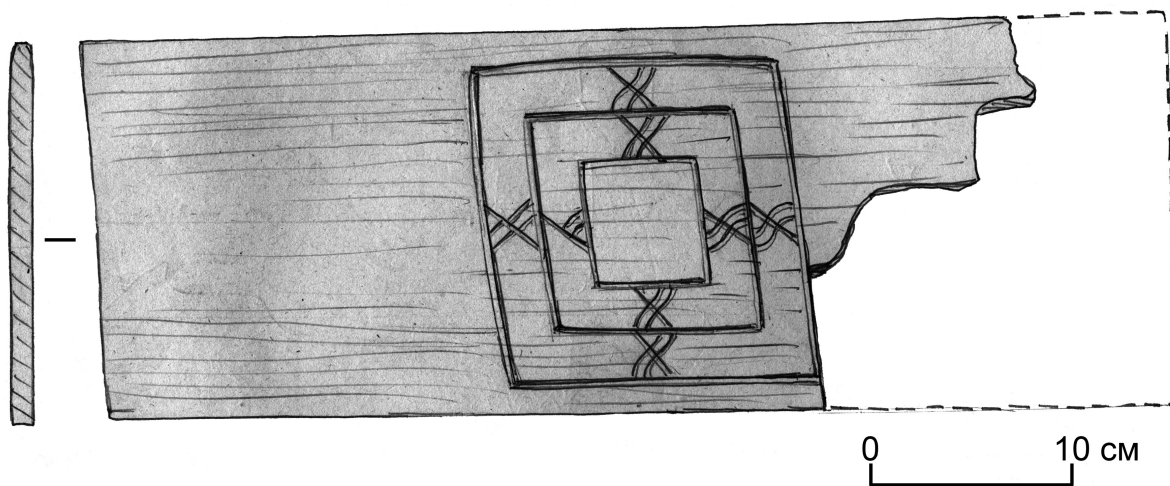

Рис. 3. Доска для мельницы, дерево, XII в. (XV раскоп, 14—22 № 20)

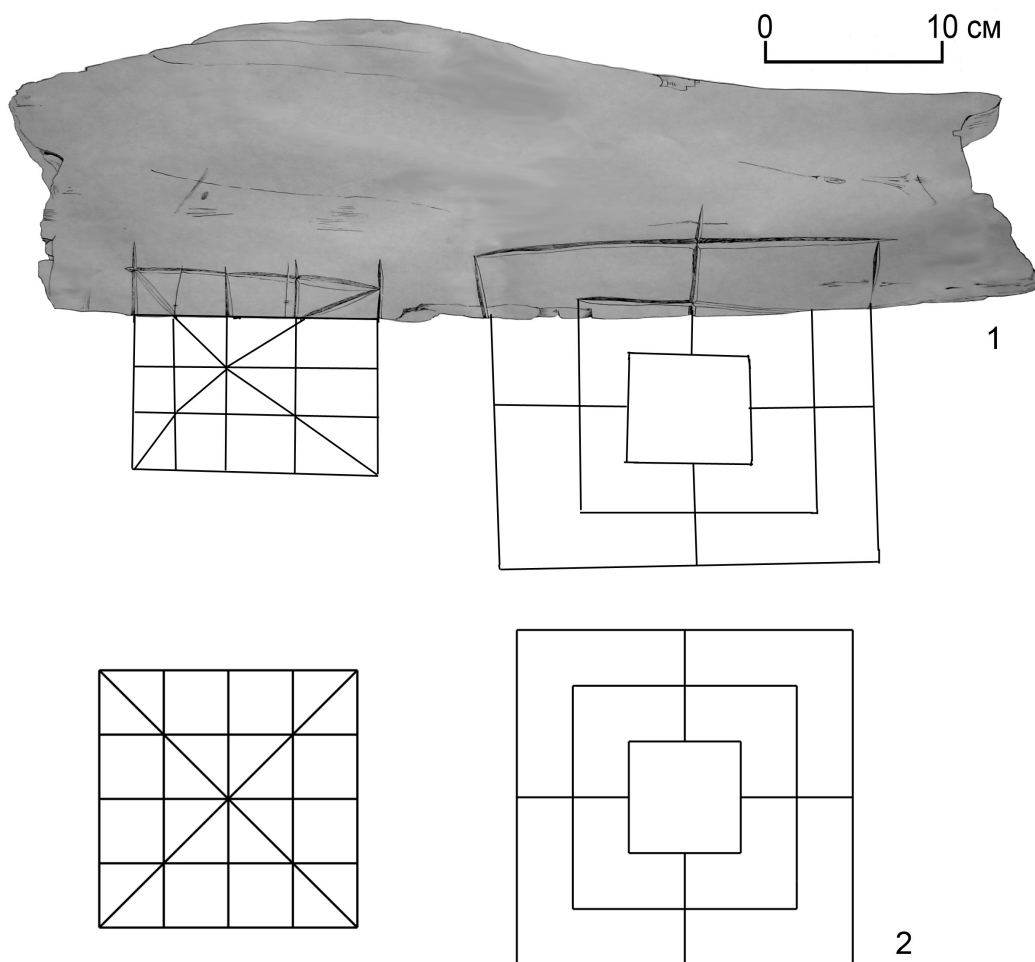

Рис. 4. Фрагмент борта лодки с вырезанными полями для настольных игр (Пятницкий-I раскоп, 14—50 № 236), 1320—1370-е гг.:
1 — прорись; 2 — реконструированная схема разметки

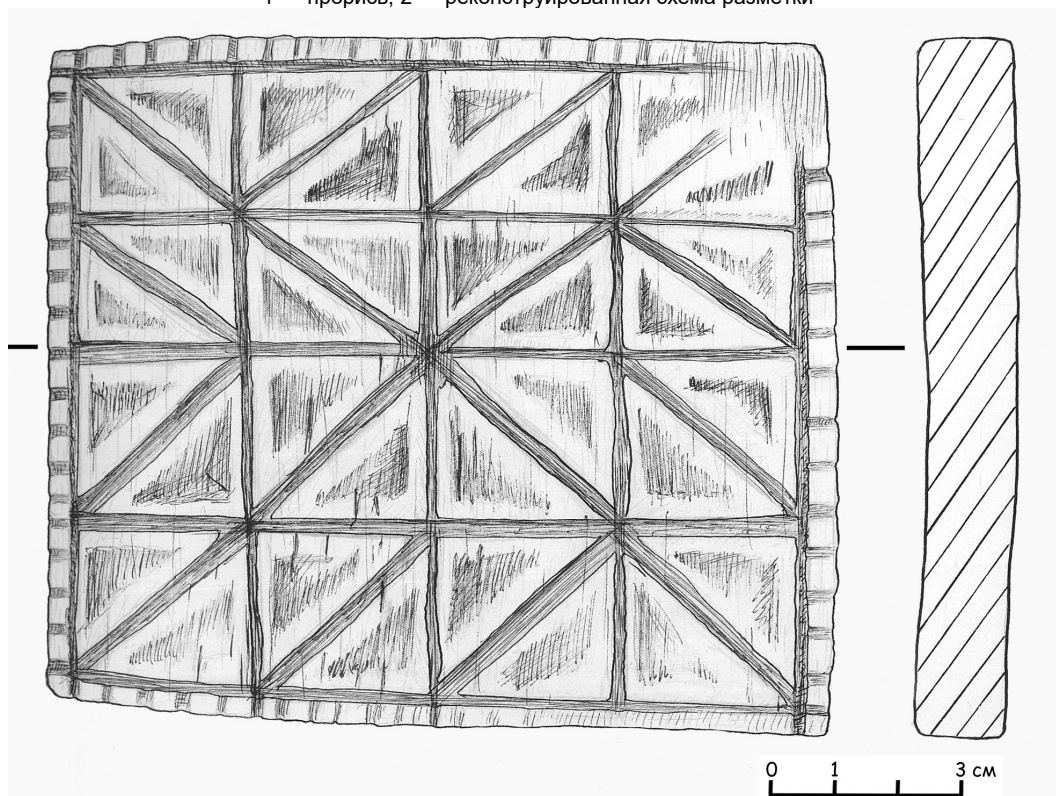

Рис. 5. Игровая доска (?), дерево, вторая половина XI — первая четверть XII в. (Борисоглебский раскоп)

Сведения об авторе. П.П.Колосницын — заведующий сектором полевых исследований Центра археологических исследований НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: kpp82@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.